

Человек прав

Чаще всего жители Тверской области жалуются на жилье, ЖКХ, медицину и качество социальной поддержки, меньше всего — на ущемление своих экономических и политических прав

10 лет назад в тверском регионе был создан институт Уполномоченного по правам человека. В конце 2016 года его возглавила Надежда Егорова. В прошлом у нее большой опыт работы в органах социальной защиты населения, административная работа, три успешных политических кампании и депутатское кресло в региональном парламенте. Теперь она — омбудсмен, не зависимый от каких-либо государственных органов и должностных лиц, посредник между обществом и властью, содействующий соблюдению прав и свобод человека. Ее главное оружие сегодня — мониторинг, анализ, контроль, убеждение и публичность. Когда человек прав, решили мы выяснить у уполномоченного.

— В конце февраля 2018 года Законодательному Собранию и губернатору был представлен Ежегодный доклад о ситуации с соблюдением прав человека в Тверской области. Год работы уместился на 215 страницах. Теперь, когда этот глобальный аналитический труд позади, наверное, можно попытаться объяснить, почему нарушений в сфере прав и свобод в регионе не становится меньше? В чем причина, на ваш взгляд?

— Доклад действительно достаточно большой. Он включает в себя главы, касающиеся защиты прав инвалидов, избирательных прав жителей региона, прав граждан, находящихся в учреждениях системы

Надежда Егорова, Уполномоченный по правам человека в Тверской области.

исполнения наказаний и многое другое. И в первую очередь посвящен анализу обращений населения: как всегда, с большим преобладанием преобладают жалобы, касающиеся нарушений социальных прав, — 61% обращений. Это вопросы, связанные с переселением из аварийного жилья, предоставлением жилищно-коммунальных услуг, оказанием бесплатной медицинской помощи, а также с социальными пособиями и льготами. Жалобы на ущемление других прав — личных, культурных, политических, экономических — составили менее 40%.

При этом в 2017 году одним из наиболее острых для жителей региона оказался вопрос медицинской помощи и получения лекарственных средств. Объясняется такая «популярность» темы недоступностью квалифицированной бесплатной медицинской помощи,

невозможностью своевременно воспользоваться услугами узких специалистов и, конечно, нехваткой кадров — таковы традиционные проблемы отрасли, с которыми приходится сталкиваться из года в год. Но в прошлом году мы решили проанализировать, что сами пациенты могут сделать в отношении защиты своих прав. По этому вопросу было проведено серьезное социологическое исследование с участием специалистов ТвГТУ, собран экспертный совет. И, в общем, вывод поразительный: население региона активно жалуется, но своих прав, конечно же, в полной мере не знает.

Элементарный пример: бабушка ходит по врачам — ей необходимо поменять лечебное учреждение. Раньше она ездила в больницу на троллейбусе, теперь ей хотелось бы получать медицинские услуги рядом с домом,

но ей отказывают, и она вынуждена обращаться в министерство, потом идти к нам, и здесь, уже в ручном режиме, мы решаем ее проблему. А между тем, это ее право — она не должна была его выпрашивать: в соответствии с законом она имеет право на выбор поликлиники и врача.

Понятно, что ситуацию в плане информированности жителей региона необходимо менять. Мы направили губернатору Тверской области предложения о принятии региональной программы правового просвещения и введении на территории Тверской области единого Дня правовых знаний. Предлагаем регулярно осуществлять выезды представителей различных ведомств в муниципальные образования, проводить тематические онлайн-конференции, развивать системную работу по правовому просвещению населения Тверской области.

— Незнание своих прав — это, к сожалению, общая проблема, касающаяся не только сферы здравоохранения...

— Безусловно. Однако, когда речь идет о здоровье человека, незнание может стать смертельно опасным. К примеру, в 2017 году, разбираясь в одной из трагических ситуаций, нам удалось выявить серьезные проблемы в организации и проведении мероприятий по профилактике инфекций, передающихся иксодовыми клещами, а также при оказании медицинской помощи населению в случаях их укусов.

В аппарат Уполномоченного обратилась жительница Бологовского района. Ее несовершеннолетний сын укусил клещ. Клеща удалили самостоятельно, на клещевой энцефалит и другие инфекции не обследовали, так как медицинский работник сказал, что это не-

обязательно. Специальные службы для исследования клещей на инфекционные заболевания в муниципальном образовании отсутствуют. Через некоторое время у ребенка появились симптомы клещевого энцефалита, он был в экстренном порядке госпитализирован в медицинскую организацию. В настоящее время находится в очень тяжелом состоянии, психическая деятельность, двигательная активность отсутствуют, неврологический статус определен медицинскими специалистами как вегетативное состояние.

Отмечу при этом, что в регионе 12 территорий являются опасными по клещевому вирусному энцефалиту: Вышневолоцкий, Западнодвинский, Калининский, Кашинский, Конаковский, Краснохолмский, Лихославльский, Максатихинский, Нелидовский, Оленинский, Рамешковский, Торжокский районы. А лабораторий, исследующих клещей, всего 6, и 4 из них находятся в Твери. И в большинстве случаев пациенты или их родственники возят туда клещей на проверку сами, на добровольных началах.

А между тем, решение проблемы на поверхности: необходимо в первую очередь обеспечить исполнение медицинскими организациями установленной санитарными правилами обязанности по доставке клещей для проведения лабораторных исследований. А в дальнейшем — разработать в районах повышенного риска профилактические программы и увеличить число лабораторий, занимающихся подобными исследованиями. Мы озвучили эти предложения в докладе.

— Какие социальные категории в Тверской области наиболее уязвимы с точки зрения нарушения прав и свобод человека?

— Большинство заявителей, обращающихся к Уполномоченному, — это пенсионеры, безработные, малоимущие, многодетные семьи, одинокие матери, дети-сироты, инвалиды. Естественно, за помощью в той или иной ситуации к нам обращаются далеко не все. Поэтому мы часто выезжаем с проверками сами. Причем бывает так, что, работая в одном направлении, сталкиваемся с нарушениями прав человека в других сферах.

В Старицком районе в социальном учреждении для престарелых и инвалидов мы познакомились с пациенткой из Твери. Ее, как выяснилось, привезли из больницы — пока она там находилась, у нее была аннулирована прописка. Стали выяснять — оказалось, бабушка жила в одной квартире с сыном. За две недели до продажи ее квартиры сын погибает — ее помещают в больницу, а из больницы — в интернат. Куда делись личные вещи и деньги за проданную квартиру — неизвестно. Поразительно, что ни у кого из оформивших сделку с недвижимостью не возникло вопросов, почему пожилой человек продает неблизкому и неродному человеку единственное жилье, где она прописана. Сейчас мы пытаемся обратить внимание на необходимость контроля подобных сделок — пока в виде рекомендаций министерству социальной защиты. Очевидно, что той социальной поддержки и патронажа, которые оказываются одиноко проживающим старикам, недостаточно. Мы также написали обращение в прокуратуру, где указали на явный законодательный пробел в отношении защиты прав пожилых граждан, которым активно пользуются мошенники.

— *Есть, наверное, среди жителей Тверской области и те, кто готов сражаться за свои права?*

— Да, показательный в этой связи случай произошел у нас с жителем

поселка Химинститута города Твери. Мужчина прошел, наверное, все инстанции, какие мог, и везде рассказывал о том, что в домах холодно из-за плохо изолированных труб. Выехали на место — оказалось, что проблемный участок протяженностью порядка 700 метров. К моменту, когда он обратился к нам, мужчине уже удалось добиться внимания прокуратуры, которая выиграла судебный процесс в защиту прав неопределенного круга лиц. Было постановление о ликвидации данного нарушения, однако наступала зима, а проблема оставалась нерешенной. На докладе у губернатора по подготовке к отопительному сезону я задала этот вопрос профильному министру. Глава региона взял ситуацию на контроль. Мы также подключили к решению вопроса судебных приставов и прокуратуру. В результате нарушенная теплоизоляция сетей восстановлена, идет передача теплотрассы в муниципальную собственность.

— *С какими самыми необычными вопросами обращаются?*

— В этой связи вспоминаются обращения по ремонту дорог. В 2017 году в деревне Ширияево при тесном взаимодействии с администрацией Калининского района нам удалось оперативно решить существующую на протяжении последних двух лет проблему: привести в надлежащее состояние болотистый участок дороги, регулярно затопливаемый из-за отсутствия водоотводных канав.

— *То есть вы беретесь за все? Или все же есть какие-то ограничения?*

— Мы защищаем права человека, которые не соблюдаются государственными органами или органами местного самоуправления, а также должностными лицами. Речи, конечно, не идет о решении вопросов между соседями по дому, например. Но пытаемся помочь всем. Хотя

ментов. Недавно позвонила молодая женщина из Осташковского района — у нее онкология. Выписали ей лекарства на 9 месяцев, на шесть месяцев обеспечили, а на три — нет. При этом у нее наблюдалась положительная динамика благодаря приему препарата, а купить самой не было средств. В итоге удалось оперативно разрешить ситуацию вместе с главным врачом областного онкодиспансера, перераспределив лекарства из другого медучреждения, где они не были востребованы.

— *Отдельная часть доклада института Уполномоченного в Твер-*

бы переслать обращение по принадлежности рассмотрения — туда, где человеку смогут помочь.

— *Чтобы получить помощь омбудсмена, необходимо предоставить соответствующие документальные подтверждения. А бывает так, что приходится верить на слово людям?*

— Иногда бывает, что нет времени ждать доку-

ментов. Недавно позвонила молодая женщина из Осташковского района — у нее онкология. Выписали ей лекарства на 9 месяцев, на шесть месяцев обеспечили, а на три — нет. При этом у нее наблюдалась положительная динамика благодаря приему препарата, а купить самой не было средств. В итоге удалось оперативно разрешить ситуацию вместе с главным врачом областного онкодиспансера, перераспределив лекарства из другого медучреждения, где они не были востребованы.

— *Отдельная часть доклада института Уполномоченного в Твер-*

«Синий кит». Сразу в нескольких школах региона были выявлены дети, вовлеченные в игру. К счастью, совместная масштабная информационная работа, в том числе на федеральном уровне, предотвратила трагические последствия: завершённых суицидов среди несовершеннолетних за весь год, несмотря на сложную ситуацию, не было. Хотя по числу зарегистрированных обращений о попытках суицидов 2017 год стал рекордным для территории: в Следственное управление Следственного комитета России по Тверской области поступило 70 сообщений, в то время как в предыдущие годы это число не превышало максимум 29 (в 2014 году).

К сожалению, «киты» — не единственная опасность. В 2017 году набрала популярность еще одна субкультура подростков, так называемых «забивов», узнаваемая по распротравленной в подростковых и молодежных сообществах и часто используемой аббревиатуре «ОФ», «офник». Их идеология далека от спорта, здесь в ходу хэштеги «Страха нет», «Убивай», «Невиновных нет», «Рожден, чтобы умереть», «Добивай». Все это, накладываясь на понятия чести, достоинства, верности, формирует искаженное сознание у несовершеннолетних, ложные жизненные ориентиры. Сообщества, создаваемые уже в том числе и тверскими подростками, организуют уличные драки по принципу боев без правил,

в которых принимают участие дети в возрасте от 10 лет, мальчики и девочки. Как правило, это дети из обеспеченных семей, не состоящие на профилактическом учете.

Чтобы преодолеть это, необходимо на федеральном уровне принять ряд законодательных новелл, помогающих добросовестным пользователям сети интернет своевременно выявлять и сообщать о де-

ятельности опасных сообществ в правоохранительные органы, а правоохранительным органам — оперативно принимать решения по их нейтрализации. В качестве обеспечительной меры и меры наказания возможно предусмотреть запрет на использование сети интернет в отношении лиц, совершивших преступления.

— *Как часто приходится прибегать к законотворчеству в рамках деятельности по защите прав и свобод человека?*

— Участие в совершенствовании законодательства — одна из важнейших задач в деятельности Уполномоченного. Предложения и замечания в законы и подзаконные нормативные правовые акты формируются омбудсменом в течение года на основе рассматриваемых жалоб граждан, а также по результатам мониторинга ситуации с соблюдением прав, проведенных заседаний Экспертного совета, «круглых столов», семинаров, совещаний. И касается это абсолютно разных сфер жизни.

Одним из таких стало предложение, адресованное правительству Тверской области, инициировать обращение в Правительство Российской Федерации по вопросу разработки и реализации Единой Стратегии по борьбе с борщевиком Сосновского на территории Российской Федерации. Необходимость такого документа выяснилась в ходе изучения проблемы с борщевиком на территории региона, которая принимает угрожающие размеры. Законотворчеству посвящена целая глава в докладе за 2017 год.

— *А с радостью к омбудсмену когда-нибудь люди заглядывают?*

— Бывает. Чаще всего благодарят, когда удается добиться решения проблемы. Вот недавний случай: позвонила с благодарностями бабушка, которая опекала двух мальчишек-сирот, — нам удалось добиться выделения квартиры для обоих ее внуков, хотя изначально их закрепили за жильем опекуна — и это лишило их шансов на законное решение жилищного вопроса. Нам пришлось вступить в спор с прокуратурой и соцзащитой, потому что у бабушки, опекавшей мальчишек, был маленький домик, к которому на деле они не имели никакого отношения. В данном случае, отстаивая интересы своих опекаемых, человек был прав.